

This article analyzes the communication needs of managers in the management area of culture.

Keywords: *culturology, theory of social communication, cultural managers.*

УДК 070

Е.А. Зверева

«ТОЛСТЫЙ» ЖУРНАЛ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Изучение «толстого» журнала ведется в рамках культурологического, литературоведческого и историко-журналистского подходов.

Ключевые слова: *«толстый» журнал, феномен культуры.*

«Толстый» журнал – типично русский феномен, не имеющий точных аналогов за рубежом. Как отмечает обозреватель РИА Новости Анатолий Королев, «нигде в Европе, и уж тем более в США, нет ничего похожего на русский журнал, где можно под одной обложкой прочесть толстый роман, критическую статью, переписку поэтов и прозаиков, подборку библиографии, рецензию на новинку, стихи и поэмы современников, дневники и даже статьи на экономические или сугубо политические темы» [2].

С этим утверждением сложно не согласиться, ведь, несмотря на существование зарубежных изданий похожего плана, именно «толстый» журнал являет собой некий «уникальный опыт общей интеллектуальной и эмоциональной атаки на текущее время современной России» [2]. Этот тип изданий представляет собой единый синтез литературно-художественных и общественно-политических тем. Кроме того, интересен и специфичен тот факт, что, вплоть до времени коммерциализации книжного рынка, толстые журналы играли очень важную роль – они становились пунктом общественного признания литератора; автор обязан был опубликовать произведение изначально в литературном журнале.

Однако, несмотря на исключительно российское происхождение «толстого» журнала, появление его тесно связано с западноевропейской печатью. Именно она стала образцом при формировании этого типа изданий; предпосылкой послужило разрешение Елизаветы II издавать частные журналы. Это грандиозное по значимости событие в журналистике стало фактическим толчком к развитию русского

журнала. Изначальная цель «Вестника Европы» - знакомство с жизнью Европы путем перепечатывания выдержек из европейских газет, - со временем значительно трансформировалась. Этот карамзинский журнал приобрел в своем составе отделы, ставшие впоследствии общими и характерными для толстого типа: отмеченные уже беллетристика, критика, политика и наука, объединенные общей обложкой и впоследствии не только ею, но и способностью к взаимодополнению. Знаменитая «Библиотека для чтения» О. Сенковского, так же обозначаемая исследователями в качестве одного из первых толстых журналов, аналогичным образом ориентировалась на зарубежное издание - «Bibliothèque Universelle» («Универсальную библиотеку», Франция). И, как и в случае с «Вестником Европы», журнал трансформируется и приобретает характерные черты рассматриваемого нами типа.

Специфика российской действительности – огромная территория, сложность доставки в провинцию новых книжных изданий – оставляла нестоличной аудитории возможность знакомства с качественной литературой только посредством журналов. По этой причине «толстый» ежемесячник на протяжении длительного времени был в системе российской прессы лидирующим типом периодического издания, названным журналом «обычного русского типа».

Историк журналистики С.Я. Махонина отмечает синтетический характер данного типа, соединявшего в себе «литературный сборник, политическую газету и своеобразную энциклопедию» [4]. В определенный период – на рубеже XIX-XX вв. – «толстый» журнал критикуют за медлительность, становится популярным мнение, что данный тип издания останется только в прошлом русской культуры и журналистики, но журнал «обычного русского типа» сумел приспособиться к изменившимся историческим условиям и продолжал оставаться самым влиятельным периодическим изданием и в XX веке. Одна из ключевых причин этого феномена – активный отклик «толстых» журналов как журналов литературных на ситуации, выходящие за границы собственно культурной жизни общества. Именно на страницах «толстых» журналов можно увидеть анализ событий в стране, причем анализ в первую очередь происходящего в духовной, социальной и политической сфере.

Думается, что исследование такого синтетического явления культуры, как «толстый» журнал предполагает наличие трех ключевых

подходов: культурологического, литературоведческого и историко-журналистского.

Культурология смотрит на данное явление в контексте отражения самосознания нации. В.Я. Лакшин, один из создателей «Нового мира», выдвигает следующую гипотезу о толстых журналах: русская интеллигенция являет собой социальную группу, возникшую под воздействием журналистики и литературы, в частности, деятельности толстых журналов, как одного из ярких примеров синтеза этих двух составляющих.

Иными словами, толстые журналы выступают в этом случае в качестве одного из эффективных социальных институтов культуры. Так же литературовед отмечает диаметрально противоположность газет и журналов, исходя из их наполнения: первые по преимуществу являлись «рупором власти», а вторые – «неформальным голосом общества, несли в художественной и публицистической форме большой объем неофициальной информации» [3, 103].

Исследователь Ю.А. Головин, выделяя функции толстых журналов, акцентирует на протяжении всего существования издания данного типа выполняемые ими задачи гносеологического, аксиологического и коммуникативного характера. В работе постулируется положение о том, что «толстый» журнал может быть рассмотрен «как культурный феномен и явление, способное художественными средствами комплексно воздействовать на процесс социализации, инкультурации и творческий потенциал личности, следовательно, на будущее бытие общества» [1, 14]. «Толстые» журналы способствовали формированию и пропаганде соответствующих ценностей, взглядов; были и продолжают оставаться важной составляющей частью отечественной культуры.

С точки зрения **литературоведения** «толстые» журналы представляют собой непосредственного участника литературного процесса, оказывают самое прямое влияние на него, обозначают его направление. Так, примером может послужить появление в 1980-х годах «другой литературы», которая стала доступна широким массам именно через литературно-художественные и общественно-политические журналы «Новый мир», «Знамя» и другие. Можно утверждать, что благодаря такой возможности данное литературное явление получило толчок для своего развития и функционирования в полной мере.

«Толстый» журнал в контексте литературоведческого подхода, очевидно, выполняет двойную функцию: во-первых, представляет читателю основные вехи текущего литературного процесса и актуализирует внутри литературные изменения. Во-вторых, «толстый» сам формирует литературный процесс, самым фактом предпочтения к той или иной публикации. Соответственно, чем выше статус журнала в глазах общественности, тем активнее он влияет на читательское восприятие литературы. Еще в начале XX века Ю.Н. Тынянов в статье «Журнал, критик, читатель и писатель» писал: «А ведь то, что делает журнал нужным, – это его литературная нужность, заинтересованность читателя журналом, как литературным произведением особого рода. Если такой заинтересованности нет, рациональнее поэтам и прозаикам выпускать свои сборники, а критикам...» [6, 147]. Таким образом, толстый журнал в России может быть с полным правом назван собирателем, организатором нового литературного поколения, «центром собирания литературных сил».

Журналистский подход к толстым изданиям подразумевает, по словам Ю.А. Головина, «соотнесенность идеологического направления журнала с общественной борьбой его времени, анализ специфики отражения периодическим изданием основных событий эпохи» [1, 24].

В историко-журналистских исследованиях фиксировались наличие и активная роль критики практически во всех вариантах «толстого» журнала, независимо от их идеологического статуса. С позиции российской журналистики, эти журналы – настоящее поле для борьбы (как литературной, так и политической, и мировоззренческой в целом), самое прямое отражение идеологии современности.

Как считает Т.А. Снигирева, «с точки зрения формата издания, литературно-художественный журнал – полноправный участник журналистского процесса, поскольку он работает с текущим литературным процессом и информирует своих читателей о состоянии этого процесса. А «общественно-политическая» часть вступает с читателем в активный диалог о животрепещущих проблемах современности» [5, 4].

Итак, «толстый» журнал – это феномен культуры и журналистики с богатой историей. Это многоаспектное понятие, соответствующее своему назначению – отражать литературно-художественную и общественно-политическую жизнь страны. На протяжении длительного исторического периода практически все российские общественные и

политические процессы находили отражение в литературе, в том числе тогда, когда литература была единственной возможностью говорить о каких-либо процессах и событиях.

Список использованных источников

1. Головин Ю. А. Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние: автореф. дис. доктора культурологии : 24.00.01 [Текст] / Ю. А. Головин. М.: Мос. гос. ун-т культуры и искусств, 2010.
2. Королев А. Феномен толстого журнала // Сайт национального хост-агентства «РИА новости». 2006. 14 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analytics/20060714/51355960.html>
3. Лакшин В. Я. Феномен «толстого» журнала в России как явление национальной культуры [Текст] / В. Я. Лакшин // Берега культуры. М.: МИСС, 1994.
4. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text1/93.htm> (дата обращения: 14.02.2014).
5. Снигирева Т.А. Феномен российского литературно-художественного журнала: Учебно-методический комплекс дисциплины [Текст] /Т.А. Снигирева. Екатеринбург: 2008.
6. Тынянов Ю. Н. Журнал, критик, читатель и писатель [Текст] / Ю.Н. Тынянов // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977.

Вивчення «товстого» журналу ведеться в рамках культурологічного, літературознавчого та історико-журналістського підходів.

Ключові слова: «товстий» журнал, феномен культури.

The study of "thick" journal is conducted in the frame work of cultural, literary, historical and journalistic approaches.

Keywords: "fat" magazine, the phenomenon of culture.